

В тот вечер Лян Цзинь сидела на каменной скамье во дворе, наблюдая за луной. Долина Фэньцин была узкой, и, глядя вверх, можно было увидеть лишь узкий разрыв в небе, словно рассечённый мечом, в котором висела тонкая луна.

Сегодня звёзды не светили, лишь луна висела, как крючок.

Луна не была полной, и люди не были вместе.

В этой жизни её Шуан забыла прошлую карму и больше не помнила ничего, связанного с ней. Даже сейчас, находясь с ней в этом крошечном пространстве, она держалась отстранённо, не проявляя к ней никаких чувств. Тем не менее, Лян Цзинь всё равно чувствовала радость. Даже самая глубокая боль казалась незначительной по сравнению с миром и счастьем её Шуан.

Она тосковала по нежности и мягким словам её Шуан, но если бы за это пришлось заплатить болью воспоминаний о прошлой жизни, она предпочла бы оставаться рядом с ней, наблюдая, как она уверенно и величественно покоряет мир.

Её Шуан забыла её, но это не имело значения. Пока она сама помнила, она могла быть добра к ней. У неё ещё была целая жизнь, чтобы провести её рядом с её Шуан.

Она возродилась ради неё и всегда верила, что даже если её Шуан не помнила её, она всё равно была самой особенной среди всех.

— За сегодняшнее дело спасибо.

Сзади раздался спокойный, лишённый эмоций голос Цин Шуан, мягкий, но с лёгким холодком.

Лян Цзинь улыбнулась. Её Шуан действительно была невероятной. Сама она, пережив множество необычных событий, получив передачу силы от предков и силу от Лин Фэнхуа, едва достигла уровня Закалки Тела. Однако её Шуан ещё пять лет назад уже была на втором уровне Закалки Тела, а теперь её сила казалась непостижимой. Лян Цзинь предполагала, что она, возможно, уже достигла Формирования ядра.

Поэтому, когда её Шуан подошла, Лян Цзинь даже не заметила её приближения.

Лян Цзинь обернулась, её глаза сияли улыбкой:

— Вечно ты благодаришь, разве не надоело?

Услышав это, даже спокойная Цин Шуан не смогла сдержать улыбку.

Её лёгкое чувство вины за то, что Лян Цзинь оказалась втянута в это дело, внезапно исчезло в её искреннем смехе. Хотя она подсознательно избегала контактов с Лян Цзинь из-за того образа, который увидела в её воспоминаниях, судьба была настолько странной, что каждая их встреча оказывалась полной драматизма.

Она не испытывала неприязни к Лян Цзинь, наоборот, иногда невольно вспоминала её. Хотя они встречались всего несколько раз, у неё было странное предчувствие, что их жизни будут переплетены на долгие годы. Именно поэтому пять лет назад она поспешила подарить Лян Цзинь духовный нефрит передачи звука. Но хотя Лян Цзинь поняла её намек, она не позволила ей осуществить задуманное.

Теперь, оказавшись в этой трудной ситуации и снова оказавшись в долгу перед Лян Цзинь, Цин

Шуан чувствовала лёгкую досаду. Но она знала, что Лян Цзинь искренне добра к ней, и, хотя не понимала причин, не хотела углубляться в это. Если судьба так решила, она приняла это спокойно.

— Сегодняшнее дело тебя не касалось.

Цин Шуан слегка сжала губы, её голос был лёгким. Её глаза, отражавшие лунный свет, на мгновение заставили Лян Цзинь замереть.

Она на секунду задумалась, затем пришла в себя, её тёмные глаза скрывали невысказанную эмоцию, но внешне они сияли, как звёзды:

— Если бессмертная в беде, я пойду и в огонь, и в воду, не задумываясь!

Цин Шуан не ожидала такого ответа. Увидев её серьёзное выражение лица, словно она давала клятву, Цин Шуан улыбнулась, чувствуя лёгкую насмешку и удивление:

— Если бы я не знала, что ты такая же девушка, как и я, то могла бы подумать, что ты развратный негодяй, который за мной ухаживает.

Это был первый раз, когда Цин Шуан сама завела с Лян Цзинь шутливый разговор.

Лян Цзинь скривила губу, сохраняя внешнее спокойствие, но внутренне хихикнула, про себя подумав: «Я не просто ухаживаю за тобой, я хочу завладеть всем, что у тебя есть».

Она подняла бровь, намеренно изображая восторг, и с хихиканьем сказала:

— Бессмертная обладает неземной красотой, и каждый, кто её видит, не может не влюбиться. Даже будучи женщиной, я давно восхищаюсь тобой. Могу ли я надеяться завоевать твоё сердце?

Её глаза были полны смеха, но глубоко в зрачках скрывалась невысказанная эмоция.

Цин Шуан покачала головой, улыбнулась и не приняла слова Лян Цзинь всерьёз. Она взглянула на небо и легко сменила тему:

— Старший Чэнь постепенно выздоравливает, возможно, через полгода сможет вернуться в секту Линъюнь.

Услышав о своём наставнике, Лян Цзинь сразу стала серьёзной, убрав с лица улыбку. Она и сама собиралась спросить об этом сегодня:

— Как поживает мой наставник в эти годы?

Её слова звучали так, будто дворец Цзысяо мог плохо обращаться с её наставником.

Цин Шуан рассмеялась, слегка взглянув на неё:

— Владычица дворца сделала всё возможное, потратив множество духовных трав и эликсиров. Старший Чэнь получал в дворце Цзысяо не меньше заботы, чем сама владычица.

Лян Цзинь знала, что Чэнь Юй должна была быть в порядке после пробуждения, но с момента получения её письма прошло уже два года, и она беспокоилась о её текущем состоянии.

Теперь, получив подтверждение от Цин Шуан, Лян Цзинь успокоилась. Цин Шуан не было смысла скрывать от неё правду.

Уже поздно, и поболтав ещё немного, Цин Шуан повернулась и ушла в свою комнату. Комната Цин Шуан находилась напротив комнаты Лян Цзинь. Увидев, что Цин Шуан вошла, Лян Цзинь легко взобралась на крышу, села, свесив ноги, и притворилась, что смотрит на небо, но на самом деле украдкой наблюдала за комнатой напротив.

Она только начала подглядывать, как вдруг раздался свист, и Лян Цзинь отклонила голову, поймав двумя пальцами летящий дротик Лазурных Небес. Голос Цин Шуан раздался спокойно:

— Уже поздно, мисс Лян, почему бы тебе не отдохнуть?

Лян Цзинь улыбнулась, ничуть не смутившись, и подняла дротик:

— Спасибо за дротик, бессмертная, оставлю его для самообороны!

Она без зазрения совести положила дротик в свой тайный карман, «присвоив» его.

В комнате Цин Шуан больше не было слышно звуков. Лян Цзинь пожала плечами. Впереди ещё много времени.

Она спрыгнула с крыши и вошла в комнату, чтобы медитировать.

На следующее утро ворота уединённого двора постучали. Лян Цзинь вышла из комнаты и увидела, что Цин Шуан стоит у окна, смотря на неё.

Лян Цзинь широко улыбнулась и сама пошла открывать дверь.

Фэнь Тяньлу стоял у ворот. Увидев, что дверь открыла Лян Цзинь, в его глазах мелькнула едва заметная тень разочарования, которая тут же исчезла. Он поклонился Лян Цзинь:

— Прошу прощения за неудобства последних дней. Как вы с мисс Цин Шуан провели ночь?

— Нам не о чем беспокоиться, наследник долины. Но дело владыки Фэнь требует вашего внимания. Чем скорее вы разберётесь, тем быстрее восстановите доброе имя бессмертной Цин Шуан.

Лян Цзинь была очень проницательной. Хотя Фэнь Тяньлу хорошо скрывал свои чувства, или, возможно, даже сам не понимал, откуда взялось это мимолётное разочарование, Лян Цзинь заметила это сразу. Она прекрасно знала, какова была притягательность её Шуан, и Фэнь Тяньлу, встретив её, смог сдержаться, но её Шуан не могла быть объектом чьих-то желаний.

Не дожидаясь ответа Фэнь Тяньлу, Лян Цзинь продолжила:

— Бессмертная Цин Шуан вчера пережила потрясение и сейчас отдыхает в своей комнате. Лучше не беспокоить её. Главное сейчас — это рана владыки. Тот, кто ранил его, так тщательно подстроил всё, чтобы обвинить бессмертную Цин Шуан. Как только владыка очнётся, его план рухнет. Поэтому, пока он не пришёл в себя, вам нужно быть настороже.

— Этот человек не станет действовать открыто, так как это сразу раскроет его уловку. Вероятно, он попытается незаметно навредить владыке в это время. Вы можете больше внимания уделить врачам и тем, кто близок к владыке. Если он попытается что-то сделать, это может выдать его. Будьте осторожны.

Лян Цзинь говорила исключительно в интересах владыки, и после её слов Фэнь Тяньлу не мог не согласиться. По сравнению с его личными чувствами, жизнь Фэнь Юньхэ была намного важнее. Теперь, даже если он хотел навестить Цин Шуан, у него не было предложения.

Он, конечно, не заметил скрытых намерений Лян Цзинь, считая, что она просто дружит с Цин Шуан и искренне хочет помочь ей восстановить её доброе имя. Но это как раз и было его целью, поэтому, как только Лян Цзинь закончила, он сразу же поблагодарил её и ушёл, чтобы заняться делами долины.

<http://bllate.org/book/16682/1531467>